

Когда Бай Ли получил сообщение от Юань Чэнси, он был слегка удивлён. Ван Дун увёл людей уже довольно давно, неужели прослушивание ещё не началось?

Он быстро набрал ответ: Третья комната отдыха, что случилось?

Ответа не последовало. Бай Ли долго ждал, не понимая, с чего вдруг она задала этот вопрос. Неужели она подумала, что он не пришёл? Но раз здесь Ци Шо, как он мог не явиться?

В детстве из-за сильного страха Бай Ли долгое время не желал ни с кем общаться. Целыми днями он прятался в своей комнате, включив везде свет, и сворачивался в углу, словно маленький гриб. Его сестра, Бай Тань, которой тогда было всего девятнадцать, только-только возглавила Корпорацию Бай и была по горло завалена делами. Возвращаясь домой и видя его в таком состоянии, словно он ждал смерти, она выходила из себя. Но в любое время, стоило лишь использовать Ци Шо в качестве приманки, Бай Ли непременно попадался на крючок.

В этот момент раздался голос: Учитель Бай Ли, пожалуйста, приготовьтесь.

Этот персонаж был слишком важен. Сюжет изначально строился вокруг его точки зрения, и все эти глубокие, скрытные, запретные чувства нужно было передать через мимику и детали. Но самое главное — выбранный актёр обязан был обладать экранной «химией» с Ци Шо, чтобы зритель почувствовал между ними искры.

К удивлению, Ци Шо не проявлял ни капли нетерпения. Он давал советы по ходу дела, и его манеры были безупречны. В итоге даже те высокопоставленные лица, что ничего не смыслили в актёрской игре, не могли удержаться и прикрывали лица руками от восторга. Линь Шутун уже жалел, что просил Ци Шо подыгрывать другим, — это было настоящее расточительство!

Пусть сценарий им дали в спешке — не прошло и суток — но ведь они профессиональные актёры. Неужели за столько часов нельзя было запомнить две страницы текста? Перед началом их предупредили, что Ци Шо готов подыграть, если потребуется. Несколько смельчаков решились на это, но они совершенно не тянули уровень игры Ци Шо. Линь Шутун понимал, что будь на их месте он сам, то со своим взрывным характером сорвался бы через три минуты.

Это была романтическая идол-драма, и если она не вызывала у зрителя сладкого трепета, то это был провал.

Бай Ли снял наушники, аккуратно уложил волосы. Чуть удлинённая чёлка прикрывала брови, лишь сильнее подчёркивая, насколько яркими и чистыми были его глаза. Длинными тонкими пальцами он застегнул пуговицу на воротнике рубашки до самого верха, подхватил рюкзак и, прижимая к себе сценарий, вышел из комнаты. С того мгновения он больше не был Бай Ли — он стал персонажем.

Даже если в душе Ци Шо уже выбрал кандидата на роль Линь Чжиняня, Линь Шутун всё равно

хотел оценить всех. Но по итогам прослушиваний он чувствовал себя так, будто пришёл с надеждой, а ушёл в разочаровании, и даже сидел как на иголках.

Бай Тань перепробовала всё, чтобы вытащить брата из его «кокона», но ничего не помогало. И лишь её близкая подруга Юань Чэнси предложила использовать фото Ци Шо. Тогда Бай Ли был похож на бездушную куклу — глупый и безучастный. Чем громче на него кричали, тем меньше он реагировал, погружаясь в оцепенение от страха.

Линь Шутун, даже понимая, что Ци Шо просто играет, не мог не признать: выдержка у него колоссальная.

Когда прослушивание только началось, Линь Шутун был рад большому количеству желающих. Но артисты преследовали свои цели — наверняка хотели набрать популярности на хайпе вокруг проекта. Многие даже не выучили реплики. Кто-то нервничал так, что не мог вымолвить ни слова, кто-то только и делал, что пялился на лицо Ци Шо. По сравнению с этим Бай Ли выглядел как спасение.

В конце концов, Ци Шо вёл себя предельно просто. Если бы на его месте был другой актёр такого уровня, стал бы он снисходить до того, чтобы подыгрывать неизвестным новичкам, да ещё и давать бесплатные советы?

Увы, девяносто процентов стараний Ци Шо пропадали впустую. Пока что из всех выделялся только новичок из Хуэйсе Энтертейнмент по имени Цюй Наньбинь, который справился сносно. Но его успех был обусловлен не мастерством, а природной юношеской робостью. Это было его естество, которое сильно отличалось от многогранного образа Линь Чжиняня, где требовались и талант, и красота.

Оставалось надеяться, что появятся ещё достойные кандидаты.

Следующий — учитель Бай Ли из Байцзинь Энтертейнмент. Он пробует на роль Вэнь Юньцина.

Кто?

Юань Чэнси, которая терпеливо наблюдала за процессом, услышав имя Бай Ли, встрепенулась, но тут же нахмурилась: почему он пробует на Вэнь Юньцина, а не на Линь Чжиняня?

Сотрудник, впервые услышав голос сценаристки, растерянно замер, не понимая, в чём ошибка. Сверившись с графиком, он повторил: Учитель Бай Ли из Байцзинь Энтертейнмент, пробы на роль Вэнь Юньцина.

Юань Чэнси едва не швырнула ручку и не ушла. Она ведь лично дала Бай Ли сценарий Линь Чжиняня! Что за ерунду творит Компания Цзюйсин Энтертейнмент? Если он сейчас войдёт и

по ошибке начнёт читать текст Линь Чжиняня, случится грандиозный конфуз.

В то же мгновение Ци Шо невозмутимо взглянул на Линь Шутуна. Тот мгновенно всё понял и развёл руками, показывая свою полную невиновность. Если бы роль Линь Чжиняня можно было утвердить раньше, он был бы только рад.

Пока присутствующие размышляли, у двери раздался ритмичный стук, мгновенно приковав внимание всех к входу. Чёрная дверь медленно отворилась, и в щели показалась половина фигуры юноши в белой рубашке. Сценарий прикрывал половину его лица, оставляя на виду лишь чистые, полные наивного неведения глаза, похожие на оленёнка. Они в одно мгновение поразили всех — это был Линь Чжинянь!

Бай Ли вошёл в комнату и небрежно опустил сценарий, открыв красивое, холодное и завораживающее лицо. Красота была его внешностью, а холодность — первым впечатлением. Но благодаря тому, как он уложил волосы, его невинное лицо приобрело оттенок юношеской чистоты. Лишь сейчас, когда он вышел из образа актёра, люди вспомнили, что этот холодный парень — всего лишь двадцатидесятилетний юноша, расцветающий в своей естественной красе.

В этот момент Бай Ли был словно драгоценный камень Хэ, спрятанный под грубой оболочкой, и каждый из присутствующих почувствовал себя тем самым Бянь Хэ, что нашёл сокровище.

Здравствуйте, уважаемые учителя. Я Бай Ли, пробую роль Вэнь Юньцина.

Голос Бай Ли был чистым, мягким и неторопливым. С первых же слов чувствовалось, что это очень воспитанный человек.

Юань Чэнси нахмурилась. Она же просила его попробовать на Линь Чжиняня! Почему он говорит, что пришёл за ролью Вэнь Юньцина? Почему Компания Цзюйсин Энтертейнмент раздаёт сценарии Линь Чжиняня кому попало, а того, кто подходит идеально, заставляет попробовать на другую роль? Кто вообще вставил палки в колёса?

Высокопоставленные лица были взволнованы. Посмотрев на десятки проб, они наконец начали понимать толк. Красивых актёров было много, но настолько приятный глазу попался впервые. Особенно эта его холодная отстранённость — это был вылитый Линь Чжинянь!

Стоп, на кого он сказал, что пробует? Вэнь Юньцин? Кто это вообще такой?

Даже далёкие от кино боссы почувствовали потенциал Бай Ли, а Линь Шутун, будучи профессионалом, увидел гораздо больше. Он остался крайне доволен выступлением. Он не верил, что эти мелкие детали были случайностью. С самого стука в дверь Бай Ли уже вошёл в образ. Каждый жест, каждое движение раскрывали характер героя. И хотя он сказал, что пришёл на роль Вэнь Юньцина, его поведение заставило всех подсознательно решить, что этот чистый и по-детски искренний парень куда больше подходит на роль Линь Чжиняня.

Чтобы убедить других в своей правоте, не всегда нужны слова. Показать всё на деле так, чтобы люди поверили — вот самый высокий уровень мастерства. Линь Шутун поставил Бай Ли высший балл. У него была внешность неприступного горного цветка, но при этом удивительно пронизательный характер. В индустрии развлечений красивых много, но чтобы красивая внешность сочеталась с таким умом и одухотворённостью — большая редкость.

Думая об этом, Линь Шутун невольно посмотрел на Ци Шо. Где же ты откопал такого таланта?

Тем временем Бай Ли наблюдал за реакцией присутствующих. Да, он действительно всё тщательно спланировал. Линь Чжинянь и Вэнь Юньцин были сводными братьями, и в чём-то они были похожи. Разница лишь в том, что Линь Чжинянь был добрым и твёрдым по натуре, а Вэнь Юньцин умел ловко притворяться. Поэтому его игра была универсальной: это можно было принять и за Линь Чжиняня, и за Вэнь Юньцина.

Восхищение в глазах окружающих было ожидаемым, но Бай Ли никогда не заботило чужое мнение. Он впервые стоял перед Ци Шо как актёр. Раньше, встречаясь на различных мероприятиях, они всегда были разделены несколькими рядами кресел. Пропасть между актёрами первого и второго эшелона — это не тот шаг, который можно сделать за раз, это непреодолимая стена для многих. Бай Ли шесть лет стремился туда, где был Ци Шо, мечтая хотя бы приблизиться к нему. Он пахал, но всё равно оставался далеко позади.

Он и представить не мог, что однажды Ци Шо окажется на расстоянии вытянутой руки. Этот шанс, возможно, выпадает раз в жизни, и он обязан им воспользоваться!

Учитель Бай, как будете готовы, можете начинать.

Бай Ли слегка кивнул. Он снова занервничал. Но на этот раз страх сменился возбуждением.

Могу я попросить учителя Ци помочь мне подыграть?

Линь Шутун резко перевёл взгляд на Ци Шо. Тот, кто всё это время делал вид, что изучает анкету, медленно поднял голову и посмотрел на Бай Ли своими глубокими глазами. Человек, который весь день носил маску вежливости, сейчас искренне улыбнулся. Это было похоже на весенний ветер, колышущий ветви деревьев, на которых распустился нежный цветок персика — радость, идущая из самой глубины сердца.

О? — Ци Шо, казалось, удивился, приподнял бровь и спросил: — У учителя Бая такая блестящая игра, неужели мне стоит добавлять что-то от себя?

Линь Шутун мысленно сплюнул. Рад до безумия, а ещё ломается!

Ци Шо не дал мгновенного согласия, чего Бай Ли не ожидал. В голове на мгновение стало пусто, он даже не заметил, как Ци Шо обратился к нему учитель Бай. Все смотрели на него, и

прежний восторг сменился напряжением. К счастью, Ци Шо был рядом, словно маяк, который мгновенно вернул его из забвения.

И-не то чтобы прям блестящая... — Бай Ли едва не выронил свой образ холодного небожителя, чтобы броситься к Ци Шо, но при стольких свидетелях пришлось сдерживаться. Преодолевая волнение, он снова попросил: — Учитель Ци, вы не поможете мне?

Ци Шо посмотрел на него и после трёх секунд молчания поднялся со словами: Для меня это будет честью.

Наблюдая, как они обмениваются любезностями, словно никого вокруг не существует, Линь Шутун почувствовал непреодолимое желание прикрыть лицо руками. Эти фразы, казалось бы, не имели двойного дна, но почему тогда они звучали так двусмысленно? Определённо, этот хитрец Ци Шо сейчас что-то замышляет!

Линь Шутун не мог придраться к словам Ци Шо, а устраивать сцену при всех было неудобно. Поэтому, когда Ци Шо проходил мимо, он лишь бросил на него предупреждающий взгляд. Не смей творить что хочешь только потому, что другие не замечают!

Ах!

<http://bllate.org/book/22088/2296882>